

Научная статья

УДК 81.272

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-6-136-148

Экспериментальное исследование конфликтности телеграм-постов о трудовой миграции: психолингвистическое измерение восприятия

Светлана Леонидовна Кушнерук¹
Наталья Васильевна Мамонова²

^{1,2} Челябинский государственный университет
Челябинск, Россия

¹ Svetlana_kush@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4447-4606>

² natalya-mamonova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3368-3632>

Аннотация

Представлены результаты экспериментального исследования конфликтности мультимодальных медиатекстов. Цель работы – психолингвистическое изучение восприятия текстов телеграм-постов молодежной аудиторией в контексте освещения трудовой миграции в социальной сети Telegram и типологизация индикаторов конфликтности. Основным методом является опрос, в котором приняли участие 102 студента разных факультетов одного вуза. В результате описан комплекс лингвосомиотических индикаторов конфликтности мультимодальных текстов телеграм-постов. Установлено, что конфликтный смысл в первую очередь создается лингвистическими индикаторами, которые обеспечивают рамку интерпретации для нейтральных изобразительных и аудиальных ресурсов. Когнитивным механизмом конфликтности является семантический разрыв между вербальными, визуальными и звуковыми компонентами. Результаты исследования углубляют понимание медиапотребления и могут использоваться для обучения критическому восприятию мультимодального цифрового контента.

Ключевые слова

медиакоммуникация, социальные сети, телеграм-коммуникация, медиатекст, мультимодальный текст, цифровая текстуальность, конфликтный текст, индикаторы конфликтности, восприятие, психолингвистический эксперимент, межэтнические конфликты, межкультурное взаимодействие, трудовая миграция, социальная лингвистика, социальные проблемы

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00134, <https://rscf.ru/project/25-28-00134/>

Для цитирования

Кушнерук С. Л., Мамонова Н. В. Экспериментальное исследование конфликтности телеграм-постов о трудовой миграции: психолингвистическое измерение восприятия // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 6: Журналистика. С. 136–148. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-6-136-148

© Кушнерук С. Л., Мамонова Н. В., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 6: Журналистика. С. 136–148

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 6: Journalism, pp. 136–148

Experimental Study of the Conflict-inducing Nature of Telegram Posts about Labor Migration: The Psycholinguistic Aspect of Perception

Svetlana L. Kushneruk¹
Natalya V. Mamonova²

^{1,2} Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russian Federation

¹ Svetlana_kush@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4447-4606>

² natalya-mamonova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3368-3632>

Abstract

This paper presents the findings of an empirical investigation into the conflictogenicity of multimodal media texts. The study has a dual objective: first, to conduct a psycholinguistic analysis of how Telegram posts are perceived by youth within the context of debates on labor migration; second, to develop a typology of semiotic indicators that provoke conflict. The primary method employed is a survey involving 102 students from various faculties at a single university. The results suggest that conflict-provoking meaning is primarily mediated through verbal indicators, which frame the interpretation of relatively neutral visual and auditory semiotic resources. The authors systematically categorize linguistic and semiotic conflict-provoking indicators in multimodal texts directed at a mass audience on Russian Telegram. Findings indicate that linguistic conflict indicators are predominantly expressed through lexico-semantic and grammatical units that polarize “us” versus “them”. It is also demonstrated that linguistic resources alone are sufficient to convey conflictual meanings. The study concludes that the cognitive mechanism underlying conflictogenicity in multimodal posts is a semantic disparity among verbal, visual, and auditory cues. The proposed typology of conflict indicators offers a useful framework for further research into the construction of conflict meaning and the development of critical skills for analyzing multimodal digital content.

Keywords

media communication, social media, Telegram, media text, multimodal text, digital textuality, conflictogenic text, indicators of conflictogenicity, perception, psycholinguistic experiment, interethnic conflicts, intercultural interaction, labor migration, social linguistics, social problems

Acknowledgements

The research is supported by the Russian Science Foundation, grant no. 25-28-00134, <https://rscf.ru/project/25-28-00134/>

For citation

Kushneruk S. L., Mamonova N. V. Experimental Study of the Conflict-inducing Nature of Telegram Posts about Labor Migration: The Psycholinguistic Aspect of Perception. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 6: Journalism, pp. 136–148. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-6-136-148

Увеличение количества политических телеграм-каналов в последние 5–10 лет свидетельствует о высокой степени вовлеченности активной части российского общества в обсуждение социально-экономических, политических и миграционных процессов. Телеграм-дискурс, формируемый в русле миграционной темы, нередко носит конфликтогенный характер, т. е. концентрирует внимание подписчиков на противоречиях, которые возникают в ходе межкультурного взаимодействия с трудовыми мигрантами из центральноазиатских стран. Всё это оказывает существенное влияние на общественное мнение и обостряет восприятие этнофоров как источников социальной напряженности.

В таких условиях высокую актуальность приобретает изучение особенностей понимания и интерпретации мультимодальных сообщений, транслируемых в телеграм-каналах с массовым охватом аудитории. Обращение к этой проблеме в рамках проекта, поддержанного Российским научным фондом (<https://rscf.ru/project/25-28-00134/>), конкретизируется целью исследования, которая заключается в психолингвистическом изучении восприятия мультимодальных текстов телеграм-постов в контексте освещения трудовой миграции в Telegram и типологизации индикаторов конфликтогенности.

Для ее достижения за основу принимаются общетеоретические положения: социальных наук о конфликтогенности миграции [Дмитриев, 2015], медиалингвистики о специфике смыслопорождения в медиатекстах [Ежова, 2018; Brusenskaya et al., 2022; Денисова и др., 2022; Журавель, Шишкина, 2022], психолингвистики о восприятии конфликтогенного текста [Крамкова, 2011; Балясникова, 2015; Пильгун, 2018], миграционной лингвистики о моделировании процессов ослабления речевой конфликтогенности [Аблажей, 2012; Dijk, 2018; Шустова, 2018], которые подчеркивают зависимость медиакоммуникации от широкого спектра факторов социальной, когнитивной и психолингвистической природы. Частные методологические установки ограничиваются следующим рядом.

Во-первых, в любом обществе процессы трудовой миграции усиливают социальную напряженность и обостряют межэтнические противоречия. Индикатором этого в публичных телеграм-каналах является стремительный рост конфликтогенного контента, т. е. такого содержания, которое провоцирует конфликты на межкультурной основе либо свидетельствует об их наличии [Дмитриев, 2015]. Конфликтогенность медиатекста имеет многочисленные проявления: использование негативных оценок, наличие деструктивной информации, нарушение логики изложения, столкновение языковых картин мира, культурно-ценностных матриц и др. [Мамонова, 2023].

Во-вторых, в конце прошлого века цифровизация стимулировала переход от логоцентризма к мультимодальности, что породило контаминированные формы репрезентации текстового материала и кардинально изменило медиадискурсивные практики в целом, включая коммуникацию в Telegram. Представляется, что именно этим объясняется активная разработка мультимодального дискурс-анализа в зарубежной и отечественной традициях [Jewitt, 2011; Кресс, 2016; Чернявская, 2016; Кибрик, 2020].

В-третьих, современный медиатекст, разновидностью которого является текст телеграм-поста, демонстрирует черты многомерности и гетерогенности [Ахренова, Зарипов, 2023]. В таком ракурсе появляется необходимость расширения объяснительных возможностей использования мультимодальных средств для конструирования социальных (конфликтогенных) значений в дискурсе и их интерпретации аудиторией.

В-четвертых, интеграция разнотипных семиотических ресурсов в единое произведение позволяет создать объемное восприятие социального явления, что выводит телеграм-коммуникацию на уровень миромоделирования (<https://discourseworld.ru/>). Речь идет о том, что у массового адресата формируется не просто реакция на отдельные телеграм-посты, но целостная картина мира (миромодель), которую агент дискурса внедряет, подтверждает и усиливает от сообщения к сообщению.

В-пятых, эффективность воздействия текста зависит от способности адресата распознавать как эксплицитную, так и имплицитную информацию [Лурия, 1979]. В пределах телеграм-поста вербальный текст и визуальный ряд постоянно взаимодействуют: их смыслы могут конфликтовать, дополнять или дублировать друг друга. Именно поэтому в рамках проводимого исследования на первый план выводится психолингвистический аспект. Он избран приоритетным для изучения того, как адресат воспринимает и интерпретирует смыслы, заключенные в мультимодальном тексте.

Несмотря на очевидную актуальность проблемы, в современных медиадискурсивных исследованиях специфика восприятия конфликтогенного мультимодального текста и его роль в конструировании представлений об этнофорах остается без внимания. Настоящее исследование призвано восполнить пробел. Исследовательский вопрос заключается в том, какие семиотические ресурсы в структуре мультимодального телеграм-поста провоцируют негативные реакции и что, по мнению реципиентов, свидетельствует о его конфликтогенности.

Экспериментальное исследование конфликтогенности телеграм-постов о трудовой миграции проводится поэтапно.

На первом этапе с помощью сервиса аналитики (<https://tgstat.ru/>) определяются публичные телеграм-каналы, освещающие тему трудовой миграции в России. Для детальной проработки

избран «Русский меч» (<https://t.me/Russiansword>). Выбор объясняется массовым охватом канала (198 352 подписчиков), соответствием правовому полю (отсутствует в списке запрещенных Роскомнадзором сетевых адресов¹), а также частотой и регулярностью выхода публикаций.

На втором этапе были идентифицированы телеграм-посты, получившие наибольшее число реакций подписчиков. Далее были отобраны 11 публикаций, размещенных в Telegram с марта по декабрь 2024 г. Нижнюю границу периода устанавливает теракт в Подмосковье 22.03.2024, так как это событие спровоцировало интенсивное обсуждение миграционной темы. Отбор проводился на основе критериев, отражающих вовлеченность аудитории, – по количеству комментариев, лайков и реакций-эмодзи, свидетельствующих о повышенном внимании пользователей и их эмоциональной реакции.

На третьем этапе с целью идентификации конфликтогенных элементов в телеграм-постах был проведен опрос. В нем приняли участие 102 респондента – студенты 1–2 курсов Челябинского государственного университета, обучающихся по специальностям «Химия», «Биохимия», «Биокибернетика», «Экономика». Выборка является однородной по возрасту и разнородной по профессиональной направленности, что позволило оценить восприятие медиатекста разнопрофильной аудиторией.

Четвертый этап включал статистическую обработку полученных данных с помощью платформы Миратекст² и проведение качественного анализа. Для этого применяется система дисциплинарных методов: мультимодальный дискурс-анализ, контент-анализ, контекстуальный анализ. В результате вырабатывается описательная модель процесса восприятия конфликтогенных мультимодальных медиатекстов: восприятие визуальной информации → восприятие текстовой информации → восприятие аудиальной информации → обращение к культурно-ценностной матрице реципиента → интерпретация → оценка.

Психолингвистическое измерение восприятия текста основывается на том, что понимание осуществляется на трех уровнях: а) восприятие знаковой формы (соотнесение с фрагментом действительности); б) установление связности текста (формальной и содержательной); в) установление смысла высказывания [Чернявская, 2024, с. 58]. При этом холистичность восприятия задает суперструктура текста телеграм-поста, которая включает три взаимодействующих конструктивных блока – модуль изображения (фото, видео, скриншот и пр.), модуль «тело» (языковая субстанция), модуль «обратной связи» (эмодзи, комментарии) [Кушнерук, 2025].

Каждый модуль изображения был описан по схеме: 1) объекты – запечатленные предметы, лица, явления; 2) организация пространства – объекты на переднем и на заднем плане. С учетом этого в таблице (см. ниже) систематизированы основные характеристики телеграм-постов, которые были предъявлены респондентам.

Респондентам было предложено ознакомиться с содержанием телеграм-постов и отметить те части сообщения (слова, словосочетания, предложения, абзац, весь пост, все изображение, часть изображения и пр.), которые, по их мнению, являются конфликтогенными.

Систематизация индикаторов конфликтогенности текста телеграм-поста производится с учетом мультимодальности как принципа коммуникации, учитывающего семантический вклад разных семиотических ресурсов в конструирование смысла. Само понятие индикатора конфликтогенности определяется нами как наблюдаемые и интерпретируемые признаки, которые служат показателями отношений, свидетельствующих о противоречиях между сторонами.

¹ Роскомнадзор: единый реестр доменных имен и сетевых адресов. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/>.

² Миратекст. URL: <https://miratext.ru/> (дата обращения 02.09.2025).

Характеристика суперструктуры текстов телеграм-постов, отобранных для опроса
 Characteristics of the superstructure of Telegram posts selected for the survey

№	Количество постов	Модуль изображения	Модуль «тело» телеграм-поста
1	5	Фотоизображение * (1) семейная пара и сотрудник органа власти; (2) на переднем плане слева – женщина в хиджабе и светлом свитере с документами в руках, в центре – мужчина с бородой в белой футболке, справа – женщина в костюме. Задний план – предметы мебели	<i>Семье мигрантов в Тамбовской области предоставили более миллиона рублей из бюджета для приобретения нового жилья.</i> <i>В связи с объявлением 2024 года Годом Семьи, семьи с многими детьми стали получать финансовые поощрения. Недавно прибывшей многодетной семье из Таджикистана торжественно предоставили 1 250 000 рублей на улучшение жилищных условий...</i>
Модуль «обратной связи»: 52 К просмотров, 4 440 реакций			
2	5	Видео ** (1) три женщины (матери школьников); (2) крупным планом последовательно представлены три монолога в разных локациях – на улице и в салоне автомобиля. Каждая высказывает мнение о взаимодействии своих детей с детьми-мигрантами в школе.	<i>В нашем классе появились дети мигрантов, которые плохо говорят по-русски, они начали избивать наших мальчишек и девочек. Руководство закрывает на это глаза. Нам нужна помощь...</i>
Модуль «обратной связи»: 93.3 К просмотров, 8 287 реакций			
3	1	не представлен	<i>Кабинет министров отклонил проект о запрете трудовым мигрантам привозить семьи в Россию, аргументируя это необходимостью учитывать положения международных договоров и избегать правовой неопределенности – СМИ ***</i>
Модуль «обратной связи»: 87.8 К просмотров, 9 255 реакций			

* Пост 217 // Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/217> (дата обращения 02.09.2025).

** Пост 6263 // Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/6263> (дата обращения 02.09.2025).

*** Пост 6244 // Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/6244> (дата обращения 10.09.2025).

Лингвистические (вербальные) индикаторы конфликтогенности – единицы естественного языка, несущие негативную оценку на уровне словарного и контекстуально-обусловленного значения (уничижительная лексика, слова с негативной коннотацией и пр.), а также грамматические конструкции, передающие конфликтную тональность сообщения (императивы, риторические вопросы, отрицание и пр.).

В результате семантической обработки ответов респондентов на платформе Миратекст было установлено, что наиболее репрезентативную группу составляют лексико-семантические индикаторы.

Лексика, формирующая негативный образ социальных акторов в оппозиции «мы – они», составляет 36 % в общем числе вербальных индикаторов. Основная функция – демонизация «чужих» и консолидация «своих». Ср. наиболее частотные реакции: *ежедневный террор русских школьников; этнические кафе; беженцы с враждебной и радикальной религиозной идеологией; мигрантёныши, дикие ваххабиты, горячие дикари; исламский халифат* и др.

Лексика с семантикой вражды (32 %) способствует нагнетанию паники и страха. Ср.: *накрыл их перцовым газом; приведет к ограничению прав несовершеннолетних; стреляет нелегальных мигрантов; избивать наших мальчишек и девчонок; постоянные избиения, угрозы, обещания отрезать головы; «горячие дикари», которые разгуливают и повышают преступность; создавали хаос, расстилая простыни вдоль участка и читая молитвы в громкоговоритель; демонтирована нелегальная мечеть, которая долгое время вызывала неудобства для местных жителей из-за посещения ею большого числа мигрантов* и др.

Лексика обобщающих нарративов (26 %) расширяет объем понятия, размывая его смысловое содержание, что порождает конфликтогенность. Ср.: *массовый приток мигрантских семей неизбежно приводит к значительным демографическим изменениям, что может со временем вытеснить коренное население; доля мусульманского населения к 2100 году составит: Россия – 71 %; мигрант должен уважать нас, без уважения к нам ему здесь нечего делать; русские люди все эти годы трудились честно и бережно вносили свои налоги в бюджет; пока муж воюет, мигрант жирует* и др.

Стигматизирующие метафоры (6 %) позволяют осуществить перенос значения на новый объект на основе сходства со старым объектом. Ср.: *зомби апокалипсис; город превратился в кишлак; выживал среди зомбаков* и др.

Грамматические индикаторы конфликтогенности текста телеграм-поста (28 %) – синтаксические и морфологические средства языка, создающие коммуникативную напряженность и провоцирующие негативные эмоции.

Отрицательные конструкции (33 %), формирующие у адресата чувство неприятия и тревоги, представлены эксплицитно (через отрицательные частицы, формы глаголов, местоимения, наречия) и имплицитно (порядок слов и др.). Ср.: *кабинет министров отклонил проект о запрете трудовым мигрантам привозить семьи в Россию; без строгого контроля миграционных процессов; которых в принципе не должно быть в России; да, он немного горяч, но такой характер; нам здесь не нужны!* и др.

Императивы (66 %) включают высказывания в повелительном наклонении, а также синтаксические конструкции (вопросительные, восклицательные, определенно-личные), которые обладают модальностью побуждения. Они способствуют нагнетанию негативных эмоций, возмущения и гнева. Ср.: *отстаньте от мигрантов со своим русским языком!; Россия для русских!; мигранта на фронт, мужа домой!; практически все места были заняты мигрантами!; Что вы думаете о данной акции?; вы, русские люди, чувствуете себя счастливыми после данной новости?* и др.

Вербальные индикаторы являются самодостаточными для формирования представлений о конфликтогенности текста. Это подтверждается тем, что 72 % респондентов идентифицировали пост, не содержащий визуальных средств³, как конфликтогенный, при этом они вы-

³ Пост 6244 // Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/6244> (дата обращения 10.09.2025).

делили лид целиком. Ср.: *кабинет министров отклонил проект о запрете трудовым мигрантам привозить семьи в Россию*. Акцент на отсутствии жесткого миграционного контроля вызвал у молодежи опасения за сохранение национальной идентичности и социальной стабильности.

Как показали результаты опроса, лексико-семантические и грамматические элементы языка позволяют опрошенным воспринимать целостное семиотическое произведение – телеграм-пост – как конфликтогенный даже при отсутствии визуального ряда.

Ключевыми невербальными индикаторами конфликтогенности текста телеграм-поста являются визуальные (рисунки, фото, скриншоты, видео) и аудиальные средства (тон, музыка, звуковые эффекты). Их функция заключается в усилении негативной оценки и конфликтной тональности текста.

Статические визуальные индикаторы – лишённые временной динамики изображения в структуре телеграм-поста (фотографии, инфографика, мемы, коллажи, символы), фиксирующие и выделяющие объекты окружающего мира в рамках телеграм-сообщения, что способствует созданию коммуникативной напряженности и усиливает воздействие текста.

По данным эксперимента, максимальный уровень конфликтогенности демонстрирует инфографика⁴ (см. рисунок), что подтверждают 86 % респондентов. Это объясняется тем, что конфликтогенные смыслы актуализируются за счет синергии иконических знаков (карта, фотография), числовых показателей (статистика, проценты), символических знаков (государственные флаги), контрастных цветов. Кроме того, конфликтогенный потенциал мультимодального текста возрастает в сочетании с вербальными индикаторами, передающими идею угрозы. Ср. заголовок: *Percentage of Muslims in Europe in 2100*.

Вторым по числу реакций опрошенных является случай использования фотографий листовок⁵, стилизованных под агитплакаты времен Великой Отечественной войны. Конфликтогенность текста телеграм-поста создается за счет адаптации исторических изображений под современные реалии на фоне проблемы мобилизации мигрантов. Восприятие такого контента вызвало негативный отклик 79 % респондентов. Отдельный резонанс спровоцировало использование образов советских людей: 57 % участников эксперимента расценили это как осквернение памяти о кровопролитной войне. Такие данные свидетельствуют о высокой чувствительности респондентов к теме Великой Отечественной войны и ее сакральности.

Третьим по количеству оценок является пост, включающий фотоизображение вручения жилищного сертификата семейной паре этнофоров как меры государственной поддержки⁶. Само изображение не передает идею противоречий, однако 74 % респондентов

Инфографика «Процент мусульман в Европе к 2100 г.»
“Percentage of Muslims in Europe by 2100” Infographic

⁴ Пост 6770 // Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/6770> (дата обращения 10.09.2025).

⁵ Пост 272 // Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/272> (дата обращения 03.09.2025).

⁶ Пост 217 // Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/217> (дата обращения 03.09.2025).

маркируют следующий контекст. Ср.: *Вы, русские люди, которые все эти годы трудились честно и бережно вносили свои налоги в бюджет, чувствуете себя счастливыми после данной новости?* Очевидно, что риторический вопрос позволяет апеллировать к чувству несправедливости, это способствует росту отчуждения и усилению противопоставления на условной шкале «мы» – «они».

Обращает на себя внимание, что мультимодальный текст телеграм-поста воспринимается респондентами как конфликтогенный при наличии семантического «разрыва» между визуальной и лингвистической составляющими. Наиболее ярким свидетельством этого является телеграм-пост ⁷, в котором визуальный ряд представлен изображением государственного деятеля (министра). Его открытая поза и заинтересованный взгляд свидетельствуют о живом диалоге и вовлеченности в обсуждение. Вместе с тем вербальная часть носит характер императива. Ср.: *отстаньте от мигрантов со своим русским языком!* Такая рассогласованность была воспринята 62 % респондентов как пренебрежение социальной проблемой.

Проведенный анализ дает основания утверждать, что респонденты считают не отдельные элементы мультимодального сообщения, а общий конфликтогенный посыл, создаваемый синкретично двумя видами индикаторов.

Немного меньший негативный отклик вызвали скриншоты – особая разновидность статических визуальных индикаторов. Это цифровые изображения, фиксирующие то, что визуализируется на экране электронных устройств (компьютера, смартфона и др.).

В телеграм-каналах снимки экрана служат доказательности, повышают доверие аудитории, создают эффект личного свидетельства и вовлеченности обычных граждан в жизнь общества. Показателен скриншот комментария ⁸, интегрированного в структуру телеграм-поста. Ср.: *зачем вы трогаете мигрантов, без них экономика будет слабая... У меня дочь вышла замуж за мигранта... да, он немного горяч, но такой характер...* Несмотря на кажущуюся нейтральность сообщения, 30 % респондентов отметили эту часть текста как конфликтогенную. Это, предположительно, объясняется тем, что пассивное оправдание мигрантов в формате личной истории расценивается как игнорирование значимой для общества проблемы. В противоположность этому 70 % опрошенных выделили фразу с модальностью долженствования, представляющую требование. Ср.: *мигрант должен уважать нас, без уважения к нам ему здесь нечего делать, а «горячие дикари»... нам здесь не нужны.* Очевидно, что такая риторика воспринимается как условие интеграции этнофоров и установления границ дозволенного в межкультурном взаимодействии.

Динамические визуальные индикаторы – это видеоконтент (видеоряд, анимированные объекты и др.), усиливающий конфликтогенность текста за счет комплексного механизма воздействия – факторов движения, развертывания во времени, сочетания с аудиорядом и вербальным компонентом.

Телеграмеры нередко используют «немой» видеоряд. Однако только 31 % респондентов оценивают видео без звукового сопровождения (например, кадры, где мигранты идут колонной друг за другом) ⁹ как конфликтогенный. Показательно, что наличие вербальной рамки в виде подписи (*рейд, этнические кафе, контроль за мигрантами*) существенно повышает уровень коммуникативной напряженности, что отмечают 66 % опрошенных.

Этот же вывод подтверждается анализом восприятия видеоряда о сносе нелегальной мечети ¹⁰. Само по себе видео демонтажа здания не расценивается как конфликтогенное, однако в сочетании с вербальным модусом 78 % опрошенных отметили пост как провокационный. Конфликтогенность поста вербально маркируется: в частности, лексема *нелегальный* передает идею незаконности, лексема *толпы* ассоциируется с неуправляемостью, а контекст

⁷ Пост 1019// Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/1019> (дата обращения 03.09.2025)

⁸ Пост 300// Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/300> (дата обращения 03.09.2025).

⁹ Пост 1124// Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/1124> (дата обращения 05.09.2025).

¹⁰ Пост 1569// Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/1569> (дата обращения 05.09.2025).

о блокировке «доступа к садоводству по пятницам» интерпретируется как неуважение мигрантов к укладу жизни местного населения.

Проведенный анализ показывает, что динамические визуальные индикаторы по природе не являются провокативными. Конфликтотенность мультимодального текста оказывается продуктом семиотического взаимодействия изображения с ресурсами естественного языка.

Аудиальные индикаторы – это элементы звукового сопровождения в структуре телеграм-поста (звуки, звуковые эффекты, инструментальная музыка, песни и др.), а также паралингвистические характеристики речи (тон, тембр, интонация, ритм), которые оказывают направленное эмоциональное воздействие на аудиторию.

Из форм звукоряда именно песня, сочетающая музыку и естественный язык, значительно усиливает конфликтотенность текста. Так, 61 % опрошенных указывают на то, что в видео-сообщении, изображающем автобус с этнофорами¹¹, коммуникативная напряженность достигается за счет песни о том, как лирический герой выживает в «зомби-апокалипсисе». Схожий эффект коммуникативного напряжения создается при помощи быстрого темпа инструментальной музыки, романтизирующей действия участников конфликта и служащей фоном для его эскалации¹². В двух случаях эмоциональный посыл передаваемого содержания усиливается за счет лингвистических индикаторов, в первом – через метафорическое уподобление мигрантов образам «зомбаков», во втором – за счет прямой нарративизации конфликта в видеосообщении. Ср.: *мужчина подошёл к палатке, где работали мигранты <...> и накрыл их перцовым газом* (77 %).

Анализ ответов респондентов подтверждает, что наиболее высокий уровень конфликтотенности текста формируется в ситуации контраста между информацией, представленной средствами аудиального и вербального ресурсов. Наглядным примером этого является видео¹³, в котором матери пострадавших от мигрантов детей просят о помощи. Темп, тембр голоса, громкость и мелодика речи женщин не содержат признаков агрессивности. Вместе с тем в «теле» поста обнаруживаются вербальные индикаторы конфликтотенности. Ср.: *хаб по заводу, дикие ваххабиты, мигрантёныши, террор*. Такой диссонанс между нейтральной просодикой и отрицательно заряженной лексикой вызывает сильный эмоциональный отклик у 82 % респондентов.

Хотя некоторые аудиальные индикаторы отличаются функциональной автономией (могут существовать в виде прикрепленного аудиофайла), их конфликтотенный потенциал в полной мере актуализируется лишь в диалектическом единстве с вербальным компонентом.

Психолингвистический эксперимент позволил изучить особенности восприятия мультимодальных сообщений из телеграм-каналов с массовым охватом.

В работе обосновано понятие индикатора конфликтотенности, обозначающее наблюдаемые и интерпретируемые признаки, которые маркируют противоречия между коммуникантами.

Выявляются основные группы индикаторов конфликтотенности, обеспечивающих эффект воздействия за счет интеграции семиотических ресурсов. Они комплексно провоцируют негативный отклик и идентифицируются респондентами как проявления конфликтотенности.

Анализ восприятия мультимодальных произведений о взаимодействии с трудовыми мигрантами молодежной аудиторией позволил выделить базовые группы индикаторов.

Лингвистические индикаторы формируются за счет разноуровневых единиц языка – лексико-семантических и грамматических. Именно вербальные средства, направленные на поляризацию «своих» и «чужих», являются основным и самодостаточным ресурсом формирования конфликтотенности текста. Они вызывают сильный эмоциональный отклик респондентов и обеспечивают оценку телеграм-поста как конфликтотенного даже при отсутствии визуального ряда.

¹¹ Пост 1699 // Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/1699> (дата обращения 02.09.2025).

¹² Пост 1253 // Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/1253> (дата обращения 03.09.2025).

¹³ Пост 6263 // Русский меч. URL: <https://t.me/Russiansword/6263> (дата обращения 07.09.2025).

Невербальные индикаторы конфликтогенности включают статические визуальные (фото-изображения, инфографика, символы, скриншоты), динамические визуальные (видеосообщения) и аудиальные (звукоряд, музыка, паралингвистические средства). Конфликтное содержание изначально не заложено в изображении и аудиоряде, оно появляется только при наличии вербальных индикаторов, задающих негативные интерпретации.

Исследование доказало, что восприятие мультимодальных произведений является холистичным. Доминирующая роль в «закреплении» конфликтогенных смыслов принадлежит ресурсам естественного языка, которые выступают интерпретационной рамкой для нейтральных изобразительных и аудиальных компонентов. Когнитивным механизмом актуализации конфликтных смыслов является семантический разрыв, демонстрирующий содержательную рассогласованность вербальных, визуальных и аудиальных индикаторов.

Разработанный комплекс индикаторов конфликтогенности может быть расширен для дальнейшего изучения мультимодального конструирования смыслов и использован в практике медиаграмотности для обучения критическому восприятию цифрового контента в социальных сетях.

Список литературы

- Аблажей Н. Н.** Образ трудового мигранта в прессе и массовом сознании россиян // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, № 6. С. 17–23.
- Ахренова Н. А., Зарипов Р. И.** Лингвопрагматические характеристики современного поликодово-мультимодального медиатекста в контексте информационно-психологического воздействия // Медиалингвистика. 2023. Т. 10, № 4. С. 428–449.
- Балясникова О. В.** Опыт психолингвистического исследования значения одного из ключевых слов конфликтогенного текста // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13, № 4. С. 22–27.
- Денисова Г. В., Смирнова О. В., Антипова А. С.** Динамика семантики и прагматики конфликтогенных текстов российских массмедиа 2020–2021 годов // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 6. С. 136–142.
- Дмитриев А. В.** Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1. С. 16–29.
- Ежова Е. Н.** К вопросу о проявлениях экстремизма в медиадискурсе о Северном Кавказе: опыт лингвистических экспертиз конфликтогенных текстов // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2018. Т. 15, № 2. С. 209–219.
- Журавель О. Д., Шишкина Н. Е.** Жанры и форматы новых медиа: к вопросу о границах нового феномена в медиадискурсе // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 4 (47). С. 109–116.
- Кибрик А. А.** Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования. 2020. № 4. С. 134–152.
- Крамкова О. В.** Языковые и прагматические факторы конфликтогенности // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6-2. С. 332–335.
- Кресс Г.** Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука. 2016. № 3. С. 77–100.
- Кушнерук С. Л.** Проблема систематизации индикаторов конфликтогенности межкультурного взаимодействия в политических телеграм-каналах // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 2 (56). С. 94–101.
- Лурия А. Р.** Язык и сознание. М., 1979. 320 с.
- Мамонова Н. В.** Культурно-ценностная матрица как инструмент формирования языкового сознания в медиадискурсе // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-1 (54). С. 371–375.

- Пильгун М. А.** Психолингвистический анализ медиаконтента в мультимодальном аспекте: протестные коммуникации & большие данные // Вопросы психолингвистики. 2018. № 36. С. 99–117.
- Чернявская В. Е.** Поликодовость vs «логоцентризм» в речевом воздействии // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2016. № 2. С. 3–10.
- Чернявская В. Е.** Текст и социальный контекст: социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. М., 2024. 208 с.
- Шустова С. В.** Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Т. 4, № 2. С. 114–125.
- Brusenskaya L., Belyaeva I., Barabash V.** Conflictogenic Units in Modern Media Communication // *Media Education*. 2022. No. 4. P. 523–530.
- Dijk T. A. van.** Discourse and Migration. In: *Qualitative Research in European Migration Studies* / Eds. B. E. Yalaz, R. Zapata-Barrero. Berlin, 2018. P. 227–245.
- Jewitt C.** An Introduction to Multimodality // *The Routledge Handbook of Multimodal Analysis*. New York, 2011. P. 14–27.

References

- Ablazhei N. N.** Obraz trudovogo migranta v presse i massovom soznanii rossiyan [The Image of a Work Immigrant in the Press and in the Mass Thinking of Russians]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2012, vol. 11, no. 6, pp. 17–23. (in Russ.)
- Akhrenova N. A., Zaripov R. I.** Lingvopragmaticheskie kharakteristiki sovremennogo polikodovo-mul'timodal'nogo mediateksta v kontekste informatsionno-psikhologicheskogo vozdeistviya [The Linguopragmatic Characteristics of Modern Polycode-Multimodal Media Text in the Context of Information-Psychological Influence]. *Media Linguistics Journal*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 428–449. (in Russ.)
- Balyasnikova O. V.** Opyt psikholingvisticheskogo issledovaniya znacheniya odnogo iz klyuchevykh slov konfliktogenogo teksta [How to Study Key Words Meanings of a Conflictogenic Text: A Psycholinguistic Approach]. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural communication*, 2015, vol. 13, no. 4, pp. 22–27. (in Russ.)
- Brusenskaya L., Belyaeva I., Barabash V.** Conflictogenic Units in Modern Media Communication. *Media Education*, 2022, no. 4, pp. 523–530.
- Chernyavskaya V. E.** Polikodovost' vs "logotsentriзм" v rechevom vozdeistvii [Multimodality vs "Logocentrism" in Persuasive Communication]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly* [*Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*], 2016, no. 2, pp. 3–10. (in Russ.)
- Chernyavskaya V. E.** Tekst i sotsial'nyi kontekst: sotsiolingvisticheskii i diskursivnyi analiz smyslopороzhdeniya [Text and Social Context: Sociolinguistic and Discursive Analysis of Meaning Generation]. Moscow, 2024, 208 p. (in Russ.)
- Denisova G. V., Smirnova O. V., Antipova A. S.** Dinamika semantiki i pragmatiki konfliktogennykh tekstov rossiiskikh massmedia 2020–2021 godov [Dynamics of Semantics and Pragmatics of Conflictogenic Texts in Russian Mass Media in 2020–2021]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly* [*Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*], 2022, no. 6, pp. 136–142. (in Russ.)
- Dijk T. A. van.** Discourse and Migration. In: Yalaz B. E., Zapata-Barrero R. (eds.). *Qualitative Research in European Migration Studies*. Berlin, 2018, pp. 227–245.
- Dmitriev A. V.** Konfliktogenost' migratsii: teoreticheskie i prakticheskie problemy [Conflict Potential of Migration: Theoretical and Practical Problems]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [*The Journal Sociological Science and Social Practice*], 2015, no. 1, pp. 16–29. (in Russ.)

- Ezhova E. N.** K voprosu o proyavleniyakh ekstremizma v mediadiskurse o Severnom Kavkaze: opyt lingvистических ekspertiz konfliktogennykh tekstov [On Extremism in Media Discourse on the North Caucasus Region: Linguistic Expert Review of Conflictogenic Texts]. *Vestnik of St. Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 209–219. (in Russ.)
- Jewitt C.** An Introduction to Multimodality. In: *The Routledge Handbook of Multimodal Analysis*, New York, 2011, pp. 14–27.
- Kibrik A. A.** Mul'timodal'naya lingvistika [Multimodal Linguistics]. *Kognitivnye issledovaniya [Cognitive Research]*, 2020, no. 4, pp. 134–152. (in Russ.)
- Kramkova O. V.** Yazykovye i pragmaticheskie faktory konfliktogennosti [Linguistic and Pragmatic Factors of Conflict Potential]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]*, 2011, no. 6-2, pp. 332–335. (in Russ.)
- Kress G.** Sotsial'naya semiotika i vyzovy mul'timodal'nosti [Social Semiotics and the Challenges of Multimodality]. *Political Science (RU)*, 2016, no. 3, pp. 77–100. (in Russ.)
- Kushneruk S. L.** Problema sistematzatsii indikatorov konfliktogennosti mezhkul'turnogo vzaimodeistviya v politicheskikh telegram-kanalakh [Markers of the Conflictogenicity of Intercultural Interaction on Political Telegram Channels: Problem of Systematization]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya [The Sign: A Problematic Field of Media Education]*, 2025, no. 2 (56), pp. 94–101. (in Russ.)
- Luriya A. R.** Yazyk i soznanie [Language and Consciousness]. Moscow, 1979, 320 p. (in Russ.)
- Mamonova N. V.** Kul'turno-tsennostnaya matritsa kak instrument formirovaniya yazykovogo soznaniya v mediadiskurse [Cultural and Value Matrix as a Tool for Shaping Linguistic Consciousness in the Media Discourse]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive Studies of Language]*, 2023, no. 3-1 (54), pp. 371–375. (in Russ.)
- Pilgun M. A.** Psikholingvистический анализ медиаконтента в mul'timodal'nom aspekte: protestnye kommunikatsii & bol'shie dannye [Psycholinguistic Analysis of the Media Content in the Multimodal Aspect: Protest Communications & Big Data]. *Voprosy psikholingvистiki [Questions of Psycholinguistics]*, 2018, no. 36, pp. 99–117. (in Russ.)
- Shustova S. V.** Migratsionnaya lingvistika i migratsionnyi diskurs [Migration Linguistics and Migration Discourse]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 114–125. (in Russ.)
- Zhuravel O. D., Shishkina N. E.** Zhanry i formaty novykh media: k voprosu o granitsakh novogo fenomena v mediadiskurse [Genres and Formats of New Media: on the Issue of the Boundaries of a New Phenomenon in Media Discourse]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki [Actual Issues of Modern Philology and Journalism]*, 2022, no. 4 (47), pp. 109–116. (in Russ.)

Информация об авторах

Светлана Леонидовна Кушнерук, доктор филологических наук, доцент

Scopus Author ID 57204431355

WoS Researcher ID GQA-3089-2022

RSCI Author ID 512721

SPIN 8328-6722

Наталья Васильевна Мамонова, кандидат филологических наук, доцент

WoS Researcher ID AAX-7667-2021

RSCI Author ID 632394

SPIN 9717-9727

Information about the Authors

Svetlana L. Kushneruk, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor

Scopus Author ID 57204431355

WoS Researcher ID GQA-3089-2022

RSCI Author ID 512721

SPIN 8328-6722

Natalya V. Mamonova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

WoS Researcher ID AAX-7667-2021

RSCI Author ID 632394

SPIN 9717-9727

*Статья поступила в редакцию 25.10.2025;
одобрена после рецензирования 15.12.2025; принята к публикации 17.12.2025
The article was submitted on 25.10.2025;
approved after reviewing on 15.12.2025; accepted for publication on 17.12.2025*